

от 4 НОЯ 1962

г. Тюмень

Газета №

В мире прекрасного

Галина УЛАНОВА

первой танцовщице мира. Ее замечательное искусство покоряет зрителей буквально всех континентов.

Русской балетной школе в высокой степени присуще то, о чем сказал еще А. С. Пушкин. — «Душой исполненный полет». С первого своего выхода на сцену еще робкой ученицей и до сегодняшнего дня Уланова несла эту одухотворенность танца, эту глубокую человечность образов...

Главное же, что отличает Уланову и делает ее действительно лучшей среди лучших — это поразительная гармоничность ее человеческого и творческого облика. И что бы ни танцевала она, как бы ни восхищала своим танцем, она прежде всего учит искусству жить, быть верным в любви, и образами своими пробуждает веру в человека, гордость за красоту и мужество его. В героинях Улановой нет надлома, душевной усталости.

Уланова — Жизель... Здесь снова, в чуть наивном образе из старинной легенды, нас поражает внутренняя сила и гармоничность. Нежная, трогательно доверчивая девушка, с душой чистой, как родник, под влиянием тяжелого испытания обретает подлинную мудрость и силу. Во втором акте не призрачная вилдиса, а любящая, верная, что-то глубоко понявшая женщина спасает своего легкомысленного возлюбленного... Только очень сильная душа может так просто и так великодушно прощать, как это делает Жизель — Уланова. И нас снова покоряет высокая гуманистичность образа.

На всем протяжении своего творческого пути Уланова танцевала Марию в балете «Бахчисарайский фонтан». Образ с годами менялся, обретая ярко выраженные волевые черты. Не только тоску попавшей в неволю Марии передавала Уланова, но и ее глубочайшую внутреннюю сосредоточенность, погруженность в свой духов-

ный мир, ту тихую, но бескомпромиссную нравственную силу, которая одна способна была изменить навсего душу Гирея.

Мы не говорим о технике танца Улановой, об особенностях его. Это большая, особая тема. Здесь нам хотелось сказать о том главном в ее творчестве, что можно было бы назвать одним словом: «человечность».

Одна известная актриса так сказала об Улановой: «Когда я вижу ее на сцене, мне кажется, что она знает о жизни что-то такое, что мне неизвестно, недоступно, что она рассказывает мне о таких глубинах человеческого сердца, которые я сама никогда не постигла бы».

То волевое начало, которым окрашены все образы замечательной танцовщицы, эта активная сила свойственна и самой Улановой, ибо вся ее творческая жизнь — пример мужественного преодоления трудностей, бесконечного труда во имя родного искусства.

Э. БРУСИЛОВСКАЯ.

...Когда однажды Галину Уланову спросили, о какой роли она мечтает, она ответила: «Жанна д'Арк».

Ответ этот может показаться неожиданным. В самом деле: тончайшая лирическая танцовщица, исполнительница таких ролей, как Лебедь, Жизель, Джульетта, и — героическая легендарная Жанна. Но противоречие здесь кажущееся. Более того: если бы Улановой довелось станцевать «орлеанскую деву» — это было бы логическим завершением всего ее творческого пути, это было бы наиболее ярким выражением ее актерской темы, ибо героическое почти всегда было присуще лучшим ее образам.

И в советской и в мировой хореографии были и есть танцовщицы технически не менее блестящие, с большим драматическим талантом, с глубокой поэтичностью танца. Но, тем не менее, именно об Улановой и у нас на Родине, и далеко за ее рубежами говорят, как о лучшей,